

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.28.43.021

Искусственный интеллект как культурный агент: философский анализ

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Фомин Андрей Вячеславович

Аспирант,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена культурфилософскому анализу феномена генеративного искусственного интеллекта в контексте его претензий на статус культурного агента. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и охарактеризовать специфику смыслопорождения в системах искусственного интеллекта, противопоставив её традиционным антропоцентрическим моделям культурного творчества. Методологическую основу работы составляют подходы философии постструктурализма и постмодернизма, а также теория медиа и методы современной цифровой культурологии. Авторы приходят к выводу, что искусственный интеллект функционирует как «культурная машина», осуществляющая не создание смыслов в герменевтической традиции, а их статистическую рекомбинацию. Его деятельность ведёт к деконструкции классических категорий авторства, оригинальности и культурного канона, порождая новую, «алгоритмическую» эстетику, основанную на вероятностных распределениях. Культурный продукт искусственного интеллекта предстаёт как «смысл без интенции», что ставит под вопрос саму возможность наделения искусственного интеллекта статусом полноценного субъекта культуры и требует пересмотра онтологии культурного объекта в цифровую эпоху.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Фомин А.В. Искусственный интеллект как культурный агент: философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 1А. С. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2026.28.43.021

Ключевые слова

Искусственный интеллект, философия культуры, культурный агент, смыслопорождение, генеративные модели, авторство, симулякр, постмодернизм, цифровая культура, большие языковые модели.

Введение

Современный этап развития искусственного интеллекта, ознаменованный появлением мощных генеративных моделей, таких как GPT, DALL-E или Midjourney, вывел дискуссию о его роли за рамки утилитарно-инструментальных и узкоэтических вопросов. Искусственный интеллект перестал быть лишь средством обработки данных или решения конкретных задач. Думается, что он стал активным производителем текстов, изображений, музыки и видео, претендующим на вхождение в сферу, исторически считавшуюся исключительным доменом человека: сферу культуры и смыслопорождения. Это претензия требует не только технологического или этического осмысления, но и глубокого философского анализа, способного пересмотреть саму природу культурного творчества в условиях его алгоритмизации.

Самые разные отрасли научного знания активно изучают роль искусственного интеллекта в процессе свершающейся трансформации. Представители многих отраслей гуманитарных направлений отмечают высокий потенциал цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта в интенсификации поиска ответов на стоящие вопросы [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 47; Власов, 2024, 67; Каверина, Менжулина, 2025, 41; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 63; Пушнова, 2025, 51; Серкина, Кисель, 2025, 91; Суравцова, Коровко, 2024, 87; Трофимов, 2025, 97; Кобзев, Смолова, 2025, 59; Zeki, Mustafa, 2025, 1437]. Более того, сегодня, в условиях стремительного развития искусственного интеллекта возникает иная, более значимая культурфилософская и философско-антропологическая проблема – способен ли искусственный интеллект превратиться в творца/субъекта культуры?

Основная часть

Поиск ответа на этот вопрос логично начать с деконструкции фигуры творческого субъекта, которую философская мысль второй половины XX века уже подготовила к радикальному переосмыслению. Ещё постструктуралисты провозгласили, что текст является не продуктом единого гения-творца, а пространством пересечения множества языковых кодов и цитат, ассоциируемых читателем. С этой позиции, автор уступает место «скриптору», а смысл рождается в акте взаимодействия текста и реципиента.

В дальнейшем эта идея получила развитие, рассматривая автора не как конкретную личность, а как функциональный принцип организации дискурса – «авторскую функцию». Генеративный искусственный интеллект представляется крайней, почти буквальной точкой развития этой логики. Он становится материализацией «авторской функции», окончательно отделённой от человеческого сознания. Если для постструктуралистов (а позднее и постмодернистов) источником множественности кодов всё же была живая, пусть и интертекстуальная, человеческая культура, то для искусственного интеллекта эта культура предстаёт в виде массива тренировочных данных – деперсонифицированного, лишённого внутреннего контекста и ценностных иерархий, кроме статистических.

Алгоритм не выражает внутренний мир и не обладает целеполаганием, но виртуозно выполняет функцию комбинирования существующих языковых и визуальных паттернов. Таким образом, искусственный интеллект не столько «убивает» автора, сколько радикализирует его растворение, превращая творчество из акта выражения в акт управляемой рекомбинации. Авторство становится распределённым, рассеянным между создателями архитектуры модели,

программистами, кураторами данных, конечным пользователем, формулирующим промпт, и самим стохастическим процессом работы алгоритма.

Чтобы понять специфику этого нового типа «творчества», необходимо обратиться к механизму работы генеративных моделей, который фундаментально отличается от герменевтического или феноменологического понимания смыслопорождения. Большие языковые модели не оперируют смыслами как результатами понимания, интерпретации или переживания. Их основа – выявление и моделирование статистических корреляций между токенами (словами, фрагментами изображений) в гигантских массивах данных. Создаваемый искусственным интеллектом текст или образ не является отражением некой внутренней идеи или замысла. Он представляет собой наиболее вероятную, или, в случае креативных задач, оптимально отклоняющуюся от наиболее вероятной, последовательность элементов, соответствующую заданному распределению и входному запросу. С точки зрения алгоритма, шекспировский сонет и инструкция по сборке шкафа представляют собой различные, но в принципе равно вычислимые паттерны вероятностей. В этом контексте культурный смысл продукта искусственного интеллекта возникает не «изнутри» системы, а исключительно «снаружи» – в момент его восприятия и интерпретации человеком. Зритель или читатель, взаимодействующий с поэмой или изображением проецирует на этот объект собственный культурный багаж, ищет и находит в нём знакомые символы, аллюзии, эмоциональные тональности. Искусственный интеллект лишь предоставляет семиотически насыщенный материал, сконструированный по имплицитным законам человеческой культуры, но лишенный какого-либо субъективного центра или интенции. Это «смысл без интенции» или симулякр смысла – убедительная копия, у которой никогда не было оригинала в виде авторского замысла.

Эта логика статистической агрегации радикально трансформирует и другое ключевое понятие культуры – канон. Традиционный культурный канон формировался в результате долгого процесса селекции, интерпретации, борьбы смыслов и идеологий. Это был нормативный, часто иерархический корпус текстов и артефактов, выполнявший функцию легитимации определённых ценностей, идентичностей и властных отношений. Искусственный интеллект в своей работе опирается на принципиально иную логику, а именно: логику тотальной агрегации. Его «канон» – это весь корпус оцифрованных данных, где статья из рецензируемого научного журнала, шедевр мировой литературы, эмоциональный пост в социальной сети и сухая техническая документация имеют вес, определяемый лишь частотой и контекстами употребления в тренировочном датасете. Канон для искусственного интеллекта – не качественная или ценностная оценка, а чисто количественная метрика. Это порождает парадоксальное следствие одновременной демократизации и маргинализации. С одной стороны, алгоритм может с лёгкостью стилизовать вывод под малоизвестного поэта XVII века или создать образ в эстетике нишевой цифровой субкультуры, делая эти формы доступными. Однако это не является актом культурного признания или реабилитации, а лишь извлечением статистически уловимого паттерна. С другой стороны, доминирующие, наиболее репрезентированные в данных культурные формы (например, голливудский кинематограф, академическая живопись западноевропейского канона) получают в этом процессе дополнительное, циклическое усиление, воспроизводясь в бесчисленных поколениях и закрепляя свои позиции. Более того, генеративные модели начинают вырабатывать собственные эстетические конвенции – «алгоритмический стиль», удобный для их внутренней архитектуры. Определённая гиперреалистичность, избыточная детализация, композиционная усредненность или специфическая пластика, наблюдаемые в изображениях от ведущих нейросетей – это стиль,

не принадлежащий изначально ни одной человеческой культуре. Он становится новой культурной реальностью, продуктом обратной связи между человеческими запросами (промптами) и внутренней динамикой оптимизации модели.

Искусственный интеллект в его современном генеративном воплощении выступает как мощный культурный агент, однако его агентность носит специфический, неклассический и негуманистический характер. Он не является субъектом культуры, наделённым сознанием, интенциональностью и исторически обусловленным жизненным опытом. Искусственный интеллект функционирует как «культурная машина» – комплексный медиатор и трансформер, который отражает, преломляет и рекомбинирует уже существующие культурные коды по имманентным законам статистики и линейной алгебры. Его деятельность ведёт к радикальной деконструкции традиционной триады «Автор-Текст-Смысл».

Автор растворяется в коллективном «облаке» данных и множественных актантах; текст или образ становится вероятностным конструктором, лишённым онтологической укоренённости в замысле; смысл окончательно эмансипируется от интенции творца и поселяется в сфере интерпретации реципиента, становясь по-настоящему интерсубъективным и ситуативным.

Следовательно, главный вызов, который искусственный интеллект бросает философии культуры, заключается не в старом вопросе «может ли машина творить?». Он заключается в настоятельной необходимости переосмыслить саму онтологию культурного объекта и динамику культурного процесса в условиях, когда производство и репродукция символических форм массово делегированы системам, основанным на принципиально иной, негерменевтической эпистемологии.

Заключение

Культура эпохи искусственного интеллекта – это культура непрерывного диалога и взаимодействия с «чёрным ящиком», производящим убедительные, семиотически плотные, но интенционально пустые симулякры смысла. Осмысление этой новой реальности требует выработки новой критической оптики, способной анализировать и оценивать не только содержание культурных продуктов, но и саму логику их алгоритмического генезиса, а также наши собственные, человеческие практики смыслопридания в этом гибридном пространстве.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
2. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
3. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
4. Кобзев М.С., Смолова М.А. О дифференциации понятия «сторителлинг» как возможного образовательного средства в России и Китае // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3 (36). С. 57-62.
5. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
6. Пруцков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4 (33). С. 62-68.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные

- исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
9. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3 (32). С. 84-92.
10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.
11. Zeki N.M., Mustafa Ya.F. Harnessing Artificial Intelligence to Discover the Therapeutic Potential of Natural Coumarins: A Review Study // Russian Journal of Bioorganic Chemistry. 2025. Vol. 51, No. 4. P. 1432-1452.

Artificial Intelligence as a Cultural Agent: A Philosophical Analysis

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of Department,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Andrei V. Fomin

Postgraduate Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to a cultural-philosophical analysis of the phenomenon of generative artificial intelligence in the context of its claims to the status of a cultural agent. The aim of the study is to identify and characterize the specificity of meaning generation in artificial intelligence systems, contrasting it with traditional anthropocentric models of cultural creativity. The methodological basis of the work comprises approaches from the philosophy of post-structuralism and postmodernism, as well as media theory and methods of contemporary digital cultural studies. The authors conclude that artificial intelligence functions as a "cultural machine" that performs not the creation of meanings in the hermeneutic tradition, but their statistical recombination. Its activity leads to the deconstruction of classical categories of authorship, originality, and the cultural canon, giving rise to a new, "algorithmic" aesthetics based on probabilistic distributions. The cultural product of artificial intelligence appears as "meaning without intention," which calls into question the very possibility of endowing artificial intelligence with the status of a full-fledged subject of culture and requires a revision of the ontology of the cultural object in the digital age.

For citation

Tarasov A.N., Fomin A.V. (2026) *Iskusstvennyy intellekt kak kulturnyy agent: filosofskiy analiz* [Artificial Intelligence as a Cultural Agent: A Philosophical Analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (1A), pp. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2026.28.43.021

Keywords

Artificial intelligence, philosophy of culture, cultural agent, meaning generation, generative models, authorship, simulacrum, postmodernism, digital culture, large language models.

References

1. Barysheva, I.V., Pishikina, G.N., & Frolova, E.V. (2025) Tsifrovaya platforma kak instrument sozdaniya edinoy obrazovatelnoy sredy [Digital platform as a tool for creating a unified educational environment]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 46-53.
2. Kaverina, O.G., & Menzhulina, A.S. (2025) Tsifrovye transformatsii v professionalnom obrazovanii [Digital transformations in professional education]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 40-48.
3. Kobzev, M.S., & Smolova, M.A. (2025) O differentsiatsii ponyatiya "storitelling" kak vozmozhnogo obrazovatel'nogo sredstva v Rossii i Kitae [On the differentiation of the concept of "storytelling" as a possible educational tool in Russia and China]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(36), 57-62.
4. Panfilova, A.A., & Cherenkova, S.V. (2025) Ispolzovanie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov v prakticheskoy podgotovke studentov [Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 54-58.
5. Prutskov, A.V. (2024). Prepodavanie programmirovaniya na yazyke Java v vuze: pedagogicheskie aspekty [Teaching Java Programming at a University: Pedagogical Aspects]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 4(33), 62-68.
6. Pushnova, V.V. (2025) Sravnitel'nyy analiz ponyatiy: "tsifrovaya gramotnost" i "kompyuternaya gramotnost" kak sistemoobrazuyushchikh komponentov predmeta "Informatika" [Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as System-Forming Components of the Subject "Computer Science"]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 49-57.
7. Serkina, Ya.I., & Kisel, A.A. (2025) Sistema obrazovaniya: vozmozen li sotsiologicheskii diaгноз? [Education system: is a sociological diagnosis possible?]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 1(34), 91-99.
8. Suravtsova, Yu.S., & Korovko, I.L. (2024). Stilizatsiya grafiki v videoigrovoy srede [Stylization of graphics in the video game environment]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 3(32), 84-92.
9. Trofimov, D.V. (2025) Rol sotsial'nogo freyminga v formirovaniy imidzhevoy politiki regional'nogo vuza [The role of social framing in shaping the image policy of a regional university]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(35), 94-100.
10. Vlasov, D.A. (2024). Osobennosti razrabotki diagnosticheskikh materialov po uchebnoy distsipline "Teoriya prinyatiya resheniy" [Features of the development of diagnostic materials for the academic discipline "Decision-making theory"]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentralnoy Rossii*, 2(31), 65-73.
11. Zeki, N.M., & Mustafa, Ya.F. (2025) Harnessing Artificial Intelligence to Discover the Therapeutic Potential of Natural Coumarins: A Review Study. *Russian Journal of Bioorganic Chemistry*, 51(4), 1432-1452.